

Ань Цзюньцянь на мгновение замер, а затем кивнул:

— Хорошо.

Он почувствовал, что его впечатление о Су Яне было насильно обновлено. Он действительно не ожидал, что тот настаивает на встрече с ним. Это что, желание получить порцию ругани? Или он заранее рассчитал, что Ань Цзюньцянь слишком мягкий?

Он последовал за Ван Пэнжуйем вниз. Ся Ичэнь и Су Янь сидели на диване в гостиной, и, судя по всему, оба молчали. Ань Цзюньцянь подошел ближе. Это был второй раз, когда он видел Су Яня на вилле, и оба раза тот приходил под предлогом «посещения больного».

Глаза Су Яня казались слегка красными, но он сдерживал эмоции, выглядя обиженным, но не желающим показывать это. Если бы это было правдой, это могло бы вызвать сочувствие. Если же это был обман...

Ань Цзюньцянь почувствовал, что внешность Су Яня больше не кажется ему привлекательной. Он цокнул языком и сел в отдельное кресло:

— Спасибо, господин Су, что пришли проведать меня.

— Как твоя травма? Вчера на банкете было слишком хаотично, и мой ассистент увел меня, так что я не смог подойти, — Су Янь улыбнулся и продолжил:

— Я слышал, ты только что поднялся отдыхать. Господин Ся не хотел, чтобы я тебя беспокоил, но я проявил настойчивость. Я не помешал твоему отдыху?

Ань Цзюньцянь сухо усмехнулся и махнул рукой:

— Нет, я только что поднялся, но не отдыхал, а смотрел новости в интернете.

Ся Ичэнь, услышав его слова, нахмурился:

— Ты травмирован, меньше времени проводи за компьютером.

Сказав это, он позвал Ван Пэнжуйя и велел принести лекарство, которое выписал врач вчера:

— Утром ты даже не подумал нанести его. Садись сюда, я нанесу тебе.

Ань Цзюньцянь не был уверен в его намерениях, но мужчина похлопал по дивану, приглашая его сесть. Он подумал и, не стесняясь, подошел и сел рядом.

Су Янь наблюдал за их взаимодействием, слегка нахмурившись, но не показывая большего изменения в выражении лица:

— Господин Ся прав, нужно вовремя наносить лекарство, иначе могут остаться последствия. Кроме того, мы, актеры, в какой-то степени зависим от своей внешности, так что нужно быть осторожным. Тем более ты, Ань Цянь, еще так молод. Если останется шрам, фанаты будут расстроены.

Ань Цзюньцянь молчал, наклонив голову, и намеренно вскрикнул:

— Ой!

Ся Ичэнь спросил, не слишком ли сильно он надавил, и стал наносить лекарство еще аккуратнее.

— И еще насчет господина Вэй, — продолжил Су Янь, улыбка все еще играла на его губах, словно он не чувствовал, что говорит в пустоту. — Тебе не стоит беспокоиться, господин Вэй сказал, что поможет тебе все прояснить. Да и господин Ся так хорошо к тебе относится, он точно не позволит, чтобы тебя оклеветали, верно?

— Спасибо за заботу, — Ань Цзюньцянь наконец заговорил, когда тот закончил. — На самом деле это просто недоразумение. Я слышал, что та женщина психически нездорова. — Он сделал вид, что внезапно вспомнил что-то, и спросил:

— Разве господин Су не слышал об этом от господина Ан Цзэ? В последнее время вы, кажется, довольно близко общались, я думал, вы знаете.

Су Янь взглянул на Ся Ичэня, но тот не смотрел в его сторону, продолжая внимательно наносить лекарство Ань Цзюньцяню. Он не знал, почувствовал ли он облегчение или разочарование из-за отсутствия реакции мужчины:

— Господин Ан Цзэ?.. Ты, наверное, наслушался сплетен. Эти желтые газеты редко пишут правду. В последнее время я был слишком занят съемками, постоянно в разъездах, так что у меня не было времени общаться с господином Ан Цзэ.

Ань Цзюньцянь внутренне усмехнулся, но на лице сохранил выражение неуверенности:

— На прошлой неделе я с госпожой Цзоу был на мероприятии в четвертом кольце, и во время перерыва мы случайно оказались на балконе второго этажа. Я видел, как вы с господином Ан Цзэ вышли из здания и уехали на машине. Я даже подумал, не ошибся ли я...

Лицо Су Яня наконец изменилось. Возможно, он не ожидал, что его кто-то видел, но профессиональная улыбка быстро вернулась. Ань Цзюньцянь продолжил:

— Кстати, я еще несколько раз видел вас с господином Ан Цзэ в баре в южном районе. Я хотел подойти поздороваться, но понял, что это будет неуместно, так как с вами было много людей, которых я не знал, и решил не мешать. Хотя в южном районе меньше папарацци, все же стоит быть осторожным.

Су Янь ушел вскоре после этого, возможно, разозлившись на слова Ань Цзюньцяня, но его лицо явно выражало недовольство.

Ань Цзюньцянь почувствовал себя победителем, едва сдерживаясь, чтобы не начать напевать и покачивать головой. Какой-то малоизвестный актер пытался взобраться на его голову и командовать. Хотя раньше он не участвовал в подобных играх, он всегда считал это низким и недостойным, но вокруг него всегда было много людей, мужчин и женщин, которые боролись за его внимание.

— Я отсутствовал две недели, а ты часто ходил в бары в южном районе?

Ань Цзюньцянь на этот раз действительно вскрикнул от боли, когда шишка на голове была затронута, и почувствовал, как она пульсирует. Голос Ся Ичэня звучал над его головой холодно.

— Нет, не ходил, — Ань Цзюньцянь быстро выскользнул из-под его руки. — Я бы не посмел.

Госпожа Цзоу может подтвердить, что я был занят мероприятиями, у меня не было времени на бары.

Он поспешно объяснил, что большая часть его слов Су Яню была вымыслом, просто попыткой его запугать.

— Просто на прошлой неделе в четвертом кольце я случайно увидел, как Су Янь и Ан Цзэ уехали вместе. В бары я не ходил, это была выдумка.

— Выдумка? — Ся Ичэнь усмехнулся. — Ты говоришь так уверенно.

Хотя это и была выдумка, Ань Цзюньцянь основывал ее на некоторых фактах. Он не знал, где обычно бывает Су Янь, но был знаком с привычками Ан Цзэ, который любил водить людей в бары южного района, так что он просто придумал историю, которая, как оказалось, попала в точку.

Ся Ичэнь не выглядел рассерженным. Ранее, перед Су Янем, он сам нанес Ань Цзюньцяню лекарство, и этот жест не остался незамеченным. Господин Ся знал, что Су Янь испытывает к нему чувства, и, судя по всему, намеренно показывал ему, что их отношения закончены.

Ань Цзюньцянь был не глуп и умел читать между строк. Хотя в интернете его разнесли в пух и прах, в реальной жизни он, можно сказать, одержал небольшую победу.

День дома без мероприятий оказался таким же насыщенным. Утром Су Янь пришел «навещать больного». Только закончив обед, он получил звонок от Ань Жуй. В прошлый раз девушка тоже звонила, когда с ним случилась неприятность.

Ань Жуй спросила:

— Брат, что происходит? Я вижу, что в интернете тебя много ругают. Особенно фанаты Су Яня, говорят ужасные вещи.

Ань Цзюньцянь подумал, что девушка повзрослела, не начав сразу его обвинять.

— Это недоразумение, в интернете пишут люди, которые не знают всей правды. Учись хорошо, не сиди постоянно в интернете и не лезь в чужие дела, — он сдался под напором Ань Жуй и кратко объяснил ситуацию.

— Как они могут так поступать? — Ань Жуй рассердилась. — Это же явная клевета на тебя. Все эти фотографии и доказательства — просто ложь. Я пойду и поговорю с ними.

Ань Цзюньцянь почувствовал неловкость и успокоил ее, попросив сосредоточиться на учебе. Однако позже днем девушка снова позвонила, расстроенная и злая. Она сказала, что попыталась написать пост в интернете, но ее назвали «пропагандистом» и «высококлассным троллем», а в комментариях ее так закидали, что она едва не заплакала.

Ань Цзюньцянь не знал, смеяться ему или как-то утешать ее.

Днем снова пришел гость, которого Ань Цзюньцянь недавно видел, — старший брат Лэй Цзунью, Ло Чжэнхуэй.

Ло Чжэнхуэй пришел с двумя телохранителями, оставив их за дверью. Видно было, что он в хороших отношениях с Ся Ичэнем, так как они не пошли в кабинет для разговора, а сели на

диван в гостиной.

Ань Цзюньцянь понимал, что в таких ситуациях ему лучше удалиться, но он не успел, так как Ло Чжэнхуэй вдруг сказал Ся Ичэню:

— В последнее время я часто слышу от Лэй Цзунъю о делах Ань Цяня. Похоже, господин Ся обладает хорошим чутьем. Люди вокруг меня редко получают одобрение от Лэй Цзунъю, но с Ань Цянем, кажется, у вас отношения становятся все лучше.

Ся Ичэнь рассмеялся, посмотрел на Ань Цзюньцяня рядом с собой и велел ему сесть, не поднимаясь вверх:

— Такие вещи нельзя сравнивать.

Ло Чжэнхуэй затушил сигарету и бросил ее в пепельницу:

— Я также слышал, что режиссер Ван предложил Ань Цяню роль третьего плана в своем сценарии?

Ань Цзюньцянь, видя, что вопрос адресован ему, честно кивнул.

Ся Ичэнь вмешался:

— В последнее время я был в отъезде, и господин Вэй упомянул об этом, но я не успел спросить. Почему ты выбрал роль третьего плана? У этого персонажа мало экранного времени, и он не слишком симпатичен.

— Мне просто нравится этот персонаж, — ответил Ань Цзюньцянь.

<http://bllate.org/book/16660/1527248>